

На правах рукописи

АГЕЕВА Наталья Николаевна

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Ф. ФОРТУНАТОВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Чебоксары – 2016

Работа выполнена на кафедре истории и культуры зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Иванова Татьяна Николаевна.

Официальные оппоненты:

Алеврас Наталия Николаевна,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», кафедра истории до-революционной России, профессор;

Кузнецов Андрей Александрович,
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», проректор по учебной и воспитательной работе.

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится 18 марта 2016 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 26 января 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным вниманием современной историографии к «новой биографической истории», которая с позиции коммуникативного подхода и «биографии среды» позволяет проследить связи, влияние, роль личности в определенном сообществе и уточнить объективные характеристики ее деятельности. При этом анализу подвергаются не только факты профессиональной и частной жизни, но и условия социально-экономического и политического развития общества и эпохи. Это дает возможность более комплексно восстановить различные аспекты жизни и деятельности человека, проникнуть в особенности восприятия им действительности, определить его место в социокультурном пространстве, оценить роль семьи и окружения¹. Особенно важен такой подход при изучении личностей, чьи имена в силу обстоятельств оказались преданы забвению. К ним относится **Степан Федорович Фортунатов** (1850-1918), историк, педагог, публицист. Его фамилия неизменно упоминается в общих научных обзорах о развитии отечественной исторической науки и образования на рубеже XIX – XX вв., в воспоминаниях современников, но он никогда не становился центральной фигурой научного исследования. Изучение жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова позволяет выявить новые аспекты феномена российского либерализма, полнее представить картину развития научной и общественно-политической мысли России рубежа XIX – XX вв., и возвращает в плеяду ее представителей незаслуженно забытое имя.

Объект исследования – историк, педагог, публицист Степан Федорович Фортунатов как яркий представитель российской науки и образования конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – научно-педагогическая и общественно-публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова, его вклад в российскую науку, образование и публицистику конца XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки диссертационной работы – конец XIX – начало XX вв. – определяются временем научно-педагогической и общественно-публицистической деятельности С.Ф. Фортунатова. В целях всесторонней реконструкции биографии ученого необходимо привлечение материала о его семье, оказавшей большое влияние на формирование его мировоззрения. В связи с этим нижняя хронологическая граница исследования – 30-е гг. XIX в., а верхняя определяется датой смерти С.Ф. Фортунатова – 1918 г.

Территориальные рамки диссертации: пространство России и страны Западной Европы, а конкретно – Вологодская и Олонецкая губернии, где прошло детство С.Ф. Фортунатова, г. Москва, с которым связана его основная дея-

¹ См.: История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2005; Корзун В.П. Профессорская семья. Отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб., 2011; Шмелева Л.М. Семья казанских ученых Шестаковых и развитие антиковедения и византиноведения в России (40-е годы XIX -- 30-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005 и др.

тельность и ряд городов, в которые он выезжал (Санкт-Петербург, Гейдельберг, Фрайбург, Париж).

Степень разработанности темы представляется неудовлетворительной. Личность С.Ф. Фортунатова не становилась объектом специальных исследований. Можно отметить лишь статью Т.Н. Ивановой и Г.П. Мягкова¹, где была впервые предпринята попытка определить место ученого в коммуникативном пространстве российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. В ряде работ, посвященных В.И. Герье и его научной школе, приведены характеристики его ученика С.Ф. Фортунатова².

Первые сведения об ученом содержатся в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в общих статьях «Историография» и «Историческая наука», а также в отдельной статье, написанной А.К. Дживелеговым³. Небольшая биографическая заметка имеется также в сборнике статей «Русские ведомости. 1863-1913»⁴.

Отсутствие работ, посвященных С.Ф. Фортунатову, создает необходимость собирания по крупицам сведений о нем в большом комплексе разноплановой литературы, содержащей упоминание имени ученого и характеристику его окружения.

Привлечение публикаций, посвященных анализу развития историографии всеобщей истории в России, важно для понимания уровня научных исследований рассматриваемого периода. Среди историографических обзоров следует выделить работу В.П. Бузескула, в которой отмечаются монографии С.Ф. Фортунатова, а также анализируется научное наследие В.И. Герье и его учеников⁵. Произведения ученого упоминаются в ряде обобщающих изданий по истории Англии и США⁶.

¹ Иванова Т.Н., Мягков Г.П. С.Ф. Фортунатов и московское научное сообщество // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. Н. Новгород, 2011. С. 24-27.

² Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009; Ее же. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары, 2010; Ее же. В.О. Ключевский о В.И. Герье и не только: к публикации одного письма // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII-XXI веков. Челябинск, 2011. С. 315-322; Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; Мягков Г.П., Иванова Т.Н. Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 165-185; Terra Eugora: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века / Под общ. ред. Д.А. Цыганкова. М., 2014.

³ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 82 т. и 4 доп. т. Т. XIII^A. СПб., 1894. С. 499; Т. XXVIII. С. 802-807; Т. XXXVI. С. 322.

⁴ Русские ведомости. 1863-1913: сб. ст. М., 1913. С. 185-186.

⁵ Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX вв.: в 2 ч. Л., 1931. Ч. 2. С. 61.

⁶ Английская буржуазная революция XVII в.: в 2 т. М., 1954. Т. II. С. 229; История США: в 4 т. М., 1983. Т. 1. С. 651–652 и др.

Важны труды, где содержатся хотя бы краткие оценочные суждения о научно-педагогическом наследии С.Ф. Фортунатова. Преимущественно это работы о развитии отечественной американистики¹. Ученый часто упоминается в книгах и статьях, посвященных его коллегам по педагогической деятельности, а также В.И. Герье и его ученикам (Н.И. Карееву, П.Г. Виноградову, Р.Ю. Випперу)².

Отдельно необходимо выделить исследования о развитии университетского образования в России и специфике его функционирования, позволяющие рассмотреть проблемы подготовки кадров высшей квалификации³. Так же были привлечены публикации по истории учебных заведений, где преподавал

¹ См.: Михайлов Ю.А. Американская буржуазная революция XVIII в. в историографической традиции дореволюционной России // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Вып. 3. Казань, 1974. С. 125–149; Бурганова Л.А., Мягков Г.П. К вопросу о становлении теории американской «исключительности» в национальных буржуазных историографиях // Методология исторического познания и буржуазная наука. Казань, 1977. С. 69–90; Кубышкин А.И., Цветков И.А. Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных презентаций. Волгоград, 2009. С. 181–207; Преподавание истории США в МГУ. Сайт исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/Modemttist/node/90> [Дата обращения 10.02.2015].

² См.: Антощенко А.В. Диссертации П.Г. Виноградова // Мир историка. Вып. 6. Омск, 2010. С. 85–120; Его же. Русский либерал-англофил Павел Гаврилович Виноградов. Петрозаводск, 2010; Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика. М., 1992; Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция. Л., 1988; Николай Иванович Кареев. Биобиблиографический указатель (1869–2007) / сост. В. А. Филимонов. Казань, 2008; Кузнецов А.А. Новые факты биографии С.И. Архангельского // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 267–282; Мягков Г.П. «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М., 1976; Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2008; Его же. Профессор В.И. Герье и его ученики. М., 2010; Шарова А.В. Университетское сообщество и власть в начале XX века (по материалам дневниковых записей А.Н. Савина) // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер.: Вопр. образов. Языки и специальность. 2010. № 18. С. 280–189 и др.

³ Алеврас Н.Н. Диссертационная культура как историографический концепт // Урал. ист. вестн. 2014. № 4 (45). С. 111–120; Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. Российская диссертационная культура XIX–начала XX века в восприятии современников. К вопросу о национальных особенностях // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 221–247. Лаута О.Н. Научная подготовка и аттестация кадров на историко-филологическом факультете Московского университета: начало XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2000; Карнаух М.В. Значение зарубежной научной стажировки в системе подготовки российских профессоров в Дерпте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 12. Ч. 3. С. 94–99; Пискунов И.В. Правовое положение приват-доцентов российских университетов // Вестн. ПСТГУ. Серия II. 2014. Вып. 4 (59). С. 98–116; Посохов С.И. Университетская реформа 1863 г. в ряду Великих реформ: историографический аспект // Мир историка. Вып. 9. Омск, 2014. С. 81–102; Трохимовский А.Ю. Заграничные командировки учёных Московского университета в 1856–1881 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

С.Ф. Фортунатов: Московского университета, Высших женских курсов, Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского¹.

Для всестороннего анализа общественно-публицистической деятельности ученого необходимо было обратиться к обзорам журнальной периодики второй половины XIX – начала XX вв., на основании которых можно проследить структуру периодических изданий и основные уровни коммуникативного пространства исторической науки². Были привлечены и работы, посвященные деятельности отдельных журналов и газет, с которыми сотрудничал С.Ф. Фортунатов³. Обращение к исследованиям, освещающим развитие различных идеологических течений в России, в частности либерализма и конституционализма⁴, было обусловлено необходимостью всестороннего анализа политических взглядов ученого.

Особую группу составляют публикации о семье Фортунатовых, наибольшее количество которых посвящено старшему брату Степана Федоровича – выдающемуся лингвисту Филиппу Федоровичу Фортунатову. Имеется ряд научно-популярных работ об отце историка, Федоре Николаевиче Фортунатове, а также о его младшем брате, известном педагоге и исследователе в области статистики и сельского хозяйства, Алексее Федоровиче Фортунатове⁵.

¹ Гутнов Д.А. Обучение на историко-филологическом факультете Московского университета в конце XIX – начале XX века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1993. № 1. С. 57–68; Архипова Т.Г. История и историки в Московском городском университете имени А.Л. Шанявского // Гуманитарные науки / Ред. кол.: А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М., 1995. С. 192–204; Власов В.А. Народный университет имени Шанявского // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 527–532 и др.

² Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука: в 2 кн. Кн. 1. М., 1998; Мамонтова М.А. Коммуникативное пространство отечественной исторической науки на рубеже XIX–XX веков // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 267–277; Иванова Л.Д. Формирование системы периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 1. 2013. №1. С. 42–47 и др.

³ Богданова Е.М. Газета «Русские ведомости»: издатели-редакторы и сотрудники // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2012. С. 181–189; Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева и др. М., 1959; Шигабутдинов Р.Р. Журнал «Критическое обозрение» в научной и общественной жизни России на рубеже 70–80 гг. XIX в. – URL: [http:// do.gendocs.ru/docs/index-100089.html?page=14](http://do.gendocs.ru/docs/index-100089.html?page=14) [дата обращения: 11.02.2015].

⁴ Медушевский А.Н. Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX – начала XX в. М., 2010; Сараева Е.Л., Волкова Т.И. Цивилизация русского общества периода модерна в контексте идей и деятельности «западнической» и земской интеллигенции // Диалог со временем. 2008. Вып. 25/2. С. 38–49; Серых А.А. Поколение «восьмидесятников» и поколенческая идентичность русских историков рубежа XIX–XX вв. // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 158–171; Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX в. М., 2011; Циунчук Р.А. Идея народного представительства в России в 1904–1905 гг.: от совещательной к законодательной модели // Вестник экономики права и социологии. 2009. № 1. С. 85–91.

⁵ Вековищева С.Н., Хухуни Г.Т. Ф.Ф. Фортунатов: между двумя парадигмами // Вестн. МГОУ. Сер. Лингвистика. 2013. № 6. С. 13–19; Кошелев В.А. Вологодские давности: лит.-краевед. очерки. Архангельск, 1985; Научное наследие академика Ф.Ф. Фортунатова и современное языкознание (к 90-летию со дня смерти): сб-к докл. междунар. науч.-практич. конф. Петрозаводск, 2004; Цыганков Д.А. Фортунатов Филипп Федорович // Императорский Московский

Таким образом, несмотря на отсутствие специальных работ по теме исследования, комплекс проанализированной литературы позволяет определить тенденции общественно-политического и социально-экономического развития и охарактеризовать историческую науку рассматриваемого периода, выявить основные этапы становления российского образования, оценить степень разработанности в историографии отдельных проблем, изучавшихся С.Ф. Фортунатовым, дать характеристику его учителям и коллегам и решить обойденную предшественниками проблему исследования жизни и творчества ученого.

Цель диссертации – реконструировать основные вехи биографии С.Ф. Фортунатова, проанализировать общественно-политические и социально-экономические условия формирования его мировоззрения и дать комплексную характеристику его научно-педагогической и общественно-публицистической деятельности.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи**:

- 1) воссоздать историю семьи как важнейшего фактора формирования мировоззрения С.Ф. Фортунатова;
- 2) реконструировать биографию ученого: выделить и охарактеризовать основные этапы его жизни и деятельности;
- 3) провести всесторонний анализ научно-педагогической деятельности С.Ф. Фортунатова, оценить его вклад в развитие российского образования и становление отечественной американистики;
- 4) охарактеризовать политические взгляды историка и его общественно-публицистическую деятельность;
- 5) определить место С.Ф. Фортунатова в коммуникативном пространстве московской интеллигенции конца XIX – начала XX вв.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, которые можно объединить в несколько групп. Были привлечены источники из 19 фондов 5 архивов: Архив Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ РАН), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы).

Первая группа источников – нормативные документы: университетские уставы 1863 г. и 1884 г. и постановления Министерства народного просвещения¹.

университет. 1755–1917. Энциклопедический словарь. М., 2010. С. 783–784; Пашков А.М. Фортунатов и изучение краеведения в учебных заведениях Олонецкой губернии во второй половине XIX в. // Традиция образования в Карелии. Петрозаводск, 1995; Петров К.В. Алексей Федорович Фортунатов. – URL:http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/fortunatov_biogr/fortunatov_b1.txt&name=fortunatov&img=brief.gif [дата обращения: 01.03.2013)].

¹ Общий устав и временный штат императорских российских университетов, а также расписание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах. СПб., 1884; Университетский устав 1863 года. СПб., 1863; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб., 1871.

Вторая группа – делопроизводственные источники, абсолютное большинство которых не опубликовано. Основные события учебы и службы С.Ф. Фортунатова в Московском университете позволяет восстановить комплекс документов из фондов Канцелярии попечителя Московского учебного округа и Императорского Московского университета: протоколы заседаний историко-филологического факультета, решения Совета университета по отдельным вопросам, формулярные списки, распоряжения об оплате, списки студентов (с указанием успеваемости по отдельным предметам) и т.п.¹ Также были использованы материалы, относящиеся к преподавательской деятельности С.Ф. Фортунатова в университете имени А.Л. Шанявского и на Высших женских курсах: расписание занятий, учебные планы, отзывы о работах студентов². Для сравнительного анализа привлечены программы лекционных курсов других преподавателей кафедры всеобщей истории³. Отдельно следует выделить опубликованные отчеты учебных заведений, в которых преподавал историк, за период с 1886 по 1917 гг.⁴

Третья группа – источники личного происхождения. Удалось обнаружить лишь два письма С.Ф. Фортунатова⁵ (он крайне редко писал письма), однако из переписки Я.Л. Барскова, П.Г. Виноградова, В.И. Герье, В.О. Ключевского, М.С. Корелина, В.П. Преображенского, Ф.А. Смирнова, А.А. Шахова, можно выяснить существенные факты его жизни и деятельности⁶. Уникальные свидетельства о С.Ф. Фортунатове содержатся в таких источниках личного происхождения, как воспоминания его современников М.М. Богословского, Н.Г. Высотского, Н.И. Кареева, А.А. Кизеветтера, С.П. Мельгунова, П.Н. Милюкова и др.⁷ Отдельно необходимо выделить мемуары учениц С.Ф. Фортунатова – С. Гиацинтовой, В. Муромцевой, Е. Щепкиной⁸.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 42. Д. 221; Оп. 43. Д. 248; Оп. 44. Д. 72; Оп. 54. Д. 433; Оп. 82. Д. 554; Оп. 83. Д. 429; Оп. 476. Д. 1-5, 12, 208; Оп. 477. Д. 50-51; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4077.

² НИОР РГБ. Ф. 554. К. 2. Ед. хр. 59, К. 3. Ед. хр. 2; ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 1. Д. 54; РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Д. 612.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 70. Ед. хр. 24. Л. 1-3.

⁴ Обзорение преподавания в историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в весеннем полугодии 1888 г. М., 1888; Обзорение преподавания на историко-философском факультете Московских Высших женских курсов в 1913-1914 учеб. году. М., 1913; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908-1909 акад. год. I-й год. М., 1909; Отчет о состоянии и действиях императорского Московского университета в 1871-72 акад. и 1872 гражданском году. М., 1872 и др.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 54. Ед. хр. 94.

⁶ Там же. Ф. 16. К. 1. Ед. хр. 4а, 4б; К. 3. Ед. хр. 99, К. 4. Ед. хр. 36; Ф. 70. К. 54. Ед. хр. 93, К. 56. Ед. хр. 12; Ф. 131. К. 34. Ед. хр. 61; Ф. 119. К. 45. Ед. хр. 30.

⁷ Богословский М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987; Высотский Н.Г. Из далекого прошлого // Вест. воспитания. 1910. №7. С. 150-170; Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990; Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания: 1881-1914. М., 1996; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991; Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М., 2003 и др.

⁸ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 2519; Ф. 2567. Оп. 1. Д. 1368. Л.8, 10; Гиацинтова С.В. С памятью наедине. М., 1985.

Примыкают к воспоминаниям дневники М.М. Богословского, Ю.В. Готье, М.С. Корелина, А.Н. Савина¹. В отличие от мемуаров, в которых присутствует более или менее систематизированная оценка личности С.Ф. Фортунатова, в дневниках содержатся эпизодические, но порою бесценные свидетельства, как, например, единственное дошедшее до нас свидетельство Ю.В. Готье об обстоятельствах смерти и похорон ученого. Определенный интерес представляют и материалы М.О. Гершензона².

Смерть Степана Федоровича прилась на суровый 1918 г., когда сложившаяся в университетской среде традиция поминовения ушедших приостановилась, поэтому удалось обнаружить лишь один краткий некролог ученого³. В качестве некролога может рассматриваться и рукопись статьи А.А. Кизеветтера «С.Ф. Фортунатов», которая хранится в фонде журнала «Голос минувшего» в архиве Российской Академии наук⁴. Статья не имеет датировки, но явно написана после смерти ученого.

Имеется небольшое количество визуальных источников – это фотографии С.Ф. Фортунатова (отдельные и с членами семьи)⁵. Личного архива ученого обнаружить не удалось. Однако были использованы фонды других представителей династии: А.Ф. Фортунатова в НИОР РГБ (Ф. 377) и ЦГА Москвы (Ф. 642), И.К. Фортунатова в РГАЛИ (Ф. 3204). Из материалов этих фондов прежде всего следует выделить генеалогию рода Фортунатовых, которая была составлена А.И. Ушаковым и Н.И. Фортунатовой, биографические материалы о Е.Ф. Фортунатове и А.Ф. Фортунатове, где имеются интересные сведения о семье, а также достаточно обширную переписку А.Ф. Фортунатова⁶.

Самую значительную группу источников составляет творческое наследие С.Ф. Фортунатова. Его можно разделить на научные труды (монографии и статьи), рецензии, публицистические статьи, литографированные издания лекционных курсов и программ к ним. Именно анализ произведений ученого позволяет дать всесторонний анализ его научно-педагогической и публицистической деятельности, охарактеризовать политические взгляды и общественную позицию.

Для оценки вклада Фортунатова в развитие исторической науки и политической мысли большое значение имеет анализ современных ему исследований по научным проблемам, поднимаемым в его работах. Это прежде всего труды В.И. Герье и представителей его школы – Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, Р.Ю. Виппера, а также ряда крупнейших западноевропейских историков XIX – начала XX вв. по истории США, Англии и Франции и представителей

¹ Богословский М.М. Дневники. 1913–1919: Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011; Готье Ю.В. Мои заметки // Вопр. истории. 1991. № 12. С. 137-164; Корелин М.С. Дневник // Terra Eurora: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века / Под общ. ред. Д.А. Цыганкова. М., 2014. С. 273-449 и др.

² НИОР РГБ. Ф. 746. К. 11. Ед. хр. 41; РГАЛИ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1.

³ Профессор С.Ф. Фортунатов. Некролог // Высш. шк. 1919. № 1. С. 62.

⁴ АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 121.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 743. К. 31. Ед. хр. 2; РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 178, 183, 188, 189.

⁶ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79, Д. 2, Д. 246; НИОР РГБ. Ф. 70. К. 54. Ед. хр. 93; Ф. 377. К. 1. Ед. хр. 29, К. 2. Ед. хр. 31, К. 5. Ед. хр. 47.

российского либерализма рубежа веков – М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, П.Н. Милюкова и др.¹

В ходе исследования были привлечены и работы представителей династии Фортунатовых, в частности воспоминания Ф.Н. Фортунатова о Санкт-Петербургском университете и небольшие очерки об Олонецкой гимназии и Петрозаводском женском училище, а также статьи А.Ф. Фортунатова, посвященные проблемам высшего образования². Отдельную группу источников составляют различные справочные материалы: о гимназиях, где учился и преподавал Степан Федорович, сборник «Русские ведомости», «Адрес-календарь жителей Москвы» за 1869-1917 гг.³

Научная новизна диссертации. Выявлен комплекс опубликованных и неопубликованных источников о жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова. Впервые в историографии воссоздана история рода Фортунатовых и реконструированы основные вехи жизненного пути С.Ф. Фортунатова. В работе представлен комплексный анализ научного наследия ученого, определен его конкретный вклад в становление отечественной американистики, дана оценка педагогической деятельности, проанализированы его лекционные курсы. Впервые охарактеризованы политические взгляды историка и его публицистические работы. В научный оборот введены более 40 архивных документов о жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова, создана библиография его работ и хронология его жизни.

Указанные положения соответствуют пунктам 12, 17, 20, 22 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное исследование позволяют уточнить положения концепта «человек второго плана», возможности использования «казуального подхода» в изучении конкретной личности. Результаты диссертации могут найти практическое применение в общих исследованиях, посвященных развитию российского либерализма и истории исторической науки, российского образования и отечественной журналистики. Воссоздание биографии С.Ф. Фортунатова и его семьи позволит уточнить данные статей из энциклопедий и словарей. Материалы работы могут быть использованы при преподавании курсов по истории России, историографии и спецкурсов.

¹ Герье В.И. История Франции XVIII века. Последнее десятилетие. М., 1888; Виппер Р.Ю. Учебник новой истории. М., 1908; Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. СПб., 1891; Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. М., 1904. Т. 1-4; Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. СПб., 1912; Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907; Токвиль А. О демократии в Америке. М., 1897 и др.

² Фортунатов А.Ф. Зачем люди идут в высшую школу. М., 1910; Фортунатов Ф.Н. Воспоминания о Санкт-Петербургском университете за 1830-1833 гг. М., 1869; Его же. Историческая записка о пятидесятилетии Олонецкой гимназии. СПб., 1858 и др.

³ Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии (1835-1885). М., 1885; Двадцатипятилетие Московской частной гимназии С.А. Арсеньевой. 1873-1898. М., 1899; Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1869 год. М., 1868; Русские ведомости. 1863-1913: сб. ст. М., 1913 и др.

Методология и методы исследования. В диссертационной работе использована совокупность общенаучных принципов системности, историзма, объективности, на которые опираются общеисторические, специально-исторические и конкретно-проблемные методы. Общенаучные методы восхождения от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному взаимосвязаны с методами анализа и синтеза, индукции и дедукции. Метод систематизации способствовал объективному системному анализу наследия С.Ф. Фортунатова. Специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический) помогли выявить особенности условий жизни и деятельности ученого, оценить его место в ряду представителей русской исторической науки. Как конкретно-проблемный использовался биографический метод. В исследовании также применен коммуникативный подход, заключающийся в рассмотрении жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова в связи с анализом коммуникативного пространства российской науки конца XIX – начала XX вв. Ретроспективный метод позволил применить к событиям рассматриваемой эпохи современные теоретико-методологические положения науки.

Особенности личности С.Ф. Фортунатова и его положения в научной среде, а также крайняя фрагментарность свидетельств о его жизни и деятельности обусловили обращение к двум методологическим подходам, востребованным в своевременной историографии – «казуальному подходу» и концепту «человек второго плана в истории». Главная новация «казуального подхода» заключается прежде всего во внимании к соответствующим казусам, в которых выявляется противостояние конкретного человека и окружающей его социальной среды. Под «человеком второго плана» следует понимать не обыденное представление антитезы лидер-масса, а выделение некоего третьего субъекта этой связи, как незаурядной личности, деятельность которой создает некий фундамент, плацдарм для творческих свершений лидеров. Это – личность, которая выделяется из общей массы, однако ее вклад не сравним с вкладом выдающихся исторических личностей, но в то же время значим для определенной сферы общественной жизни.

Положения, выносимые на защиту

1. История семьи Фортунатовых заслуживает быть предметом специальных исследований, поскольку это яркий пример просветительской деятельности и воспитательного потенциала российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв. Именно семья оказала определяющее воздействие на формирование мировоззрения С.Ф. Фортунатова.

2. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете, на Высших женских курсах и в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского представляет собой важную страницу в развитии преподавания зарубежной истории в российской высшей школе, так как он, взяв за основу страноведческий подход, впервые стал преподавать ряд курсов по современной ему истории.

3. С.Ф. Фортунатов является одним из основоположников отечественной американистики.

4. Определяя политические взгляды С.Ф. Фортунатова как либеральные, можно считать, что неудача с защитой его магистерских диссертаций определялась не столько недостатками его научных трудов, сколько отраженными в них либеральными взглядами.

5. Публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова носила просветительский характер, способствуя распространению в широких кругах исторических знаний и либеральных идей конституционализма.

6. С.Ф. Фортунатов занимал значимое место в коммуникативном пространстве московской интеллигенции конца XIX – начала XX вв., выступал определенным связующим звеном между различными группами ученых, преподавателей высшей школы, гимназическими учителями и журналистами.

Степень достоверности и апробации результатов

Достоверность выводов работы подтверждается репрезентативностью источниковедческой базы, уровнем историографического анализа и совокупностью научных методов исследования. Основные положения диссертации представлены в 13 научных статей общим объемом 4,31 п.л., в том числе 5 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России, выступлениях и докладах на 2 международных и 6 всероссийских конференциях.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, хронологические и территориальные рамки, определены объект и предмет изучения, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, раскрыты методология, научная новизна и практическая значимость работы, выдвинуты выносимые на защиту положения.

В **первой главе «Становление личности и основные вехи жизненного пути С.Ф. Фортунатова»** при реконструкции биографии ученого важное место отводится изучению среды и окружения историка.

Первый параграф «История семьи Фортунатовых как важнейший фактор становления личности С.Ф. Фортунатова» посвящен истории рода Фортунатовых, давшего России плеяду выдающихся ученых и педагогов. Эта династия является ярким примером просветительской деятельности и воспитательного потенциала российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв. Отец историка, Ф.Н. Фортунатов (1814-1873), писатель, ученый-исследователь, директор Олонецкой губернской мужской гимназии и народных училищ много сделал для развития образования в Вологодской и Олонецкой губерниях. Свою любовь и преданность педагогической и просветительской деятельности он передал своим восьмерым детям, каждый из которых внес свой вклад в развитие науки и образования России. Среди них – выдающийся фило-

лог, академик, основатель Московской (Фортунаатовской) лингвистической школы Ф.Ф. Фортунаатов (1848-1914); крупный специалист в области аграрной статистики А.Ф. Фортунаатов (1856-1925); инженер-строитель И.Ф. Фортунаатов (1852-1916), в честь которого названа одна из улиц Москвы.

Для семьи Фортунаатовых были присущи прогрессивные общественно-политические взгляды, беззаветная преданность своему делу. Необходимо отметить приверженность членов семьи Фортунаатовых изучению гуманитарных наук. Становление личности С.Ф. Фортунаатова проходило в окружении высокообразованных людей, для которых научные исследования и активная педагогическая деятельность являлись нормой жизни. Практически для всех представителей этой династии именно семья была важнейшим фактором формирования мировоззрения и научных интересов. Влияние семьи на С.Ф. Фортунаатова не только сказалось в юношеские годы, но и продолжалось всю его жизнь.

Во втором параграфе *«Годы учебы в Московском университете, формирование научных интересов и общественно-политических взглядов»* проанализированы годы учебы С.Ф. Фортунаатова во второй московской гимназии (1863-1867 гг.) и в Московском университете (1867-1871 гг.), а также период с 1871 по 1876 гг., когда он был «профессорским кандидатом». В эти годы определяются научные интересы молодого историка, формируется его научное мировоззрение, складывается круг общения.

Важную роль в его судьбе сыграл университетский наставник В.И. Герье. После окончания университета в 1871 г. С.Ф. Фортунаатов был оставлен им для приготовления к профессорскому званию, получает стипендию Т.Н. Грановского, успешно сдает магистерский экзамен. Благодаря поддержке В.И. Герье он начал преподавать на Высших женских курсах и в Московском университете. Но первые шаги в научной деятельности оказались неудачными. Его магистерская диссертация *«Представитель индипендентов Генри Вен»*, опубликованная в виде монографии в 1875 г.¹, не была принята к защите. Либеральные взгляды С.Ф. Фортунаатова, которые определенно повлияли на выбор темы работы и ее содержание, могли вызвать опасения у консервативно настроенной профессуры. Кроме того работа не отвечала всем требованиям, сложившимся в Московском университете: она не опиралась на архивные источники, была небольшой по объему. Это объяснялось тем, что молодой ученый готовил ее только по материалам российских библиотек. Поэтому В.И. Герье добивается для своего ученика выделения заграничной стажировки за счет средств Министерства народного просвещения. С.Ф. Фортунаатов должен был выехать за границу весной 1876 г. сроком на два года. Вопрос о стажировке является одним из самых спорных моментов в его биографии. Согласно материалам делопроизводственных источников он был исключен в 1878 г. из числа направляемых за границу в связи с тем, что не воспользовался командировкой. Однако, анализ всех обнаруженных данных свидетельствует, что он выезжал за границу, но на непродолжительное время, в частности слушал лекции профессора

¹ Фортунаатов С.Ф. Представитель индипендентов Генри Вен. М., 1875.

Г. Гольста по истории США во Фрейбургском университете. Именно эти лекции определили во многом его дальнейший интерес к американской истории.

Не использовав в полной мере предназначенную для него стажировку, С.Ф. Фортунатов значительно осложнил себе научную карьеру. Не удалось ему продолжить и преподавательскую деятельность в Московском университете, т.к. за время заграничной командировки его курс по истории средних веков был передан П.Г. Виноградову. Такой поворот судьбы для подающего надежды молодого человека был достаточно неожиданным, но вместе с тем не случайным. Весьма одаренный от природы, Степан Федорович с молодости отличался несобранностью, нестандартным поведением, не любил писать пространные тексты. Таким образом, в силу особенностей своей личности он перестает соответствовать определенным сложившимся нормам поведения молодого ученого. Возникает определенный казус, в котором С.Ф. Фортунатов проявляет свою индивидуальность, и это становится поворотным моментом в его жизни.

В *третьем параграфе «Этапы профессиональной деятельности»* прослеживается жизненный путь ученого с 1877 г. по 1918 г. и приводится общая характеристика его научно-педагогической и общественно-публицистической деятельности, в которой выделяются следующие периоды.

1877-1885 гг. – это годы становления преподавателя и публициста С.Ф. Фортунатова в профессиональном плане. Показательно, что после первых неудач на научном поприще он продемонстрировал определенную настойчивость и не ушел из профессии. Он начинает серьезно заниматься историей США, издает книгу по истории политических учений¹, но попытка представить ее в 1879 г. в качестве магистерской диссертации в Киевском университете не увенчалась успехом. После этого С.Ф. Фортунатов сосредоточился на преподавательской и публицистической деятельности. Он начал преподавать историю в нескольких женских гимназиях: 4-й московской женской гимназии Ведомства императрицы Марии и двух частных – С.Ю. Фишер и С.А. Арсеньевой. Здесь он получил серьезный педагогический опыт. К этому же времени относятся и первые публикации его статей и рецензий, которые принесли ему определенную известность в научных кругах. В «Критическом обозрении» были напечатаны его рецензии на труды немецких ученых Г. Гольста, А. Штерна, А. Штудница, К. Гиллебрандта по истории США, Англии и Франции. В «Юридическом вестнике» была опубликована серия достаточно объемных статей, посвященных политическому развитию Англии и Франции в XVIII–XIX вв. В эти годы С.Ф. Фортунатов становится постоянным сотрудником газеты «Русские ведомости», где регулярно публикует рецензии на новые книги по истории США и европейских стран, а также небольшие статьи по зарубежной истории XIX в.

1886-1900 гг. – период становления С.Ф. Фортунатова как преподавателя высшей школы, который отмечен началом его многолетней работы в Московском университете в качестве приват-доцента. Он впервые в Московском университете начинает систематически читать лекционный курс по ис-

¹ См.: Фортунатов С.Ф. История политических учений в Соединенных Штатах. Ч.1. Федералист и трактаты Кальгуна. М., 1879.

тории США, а также разрабатывает ряд курсов по новейшей, современной ему истории: «История Франции в XIX в.», «История Англии в XIX в.», «История Германии в XIX в.». Преподавательская работа в университете не приносила стабильного дохода, но позволила ему реализоваться как специалисту в области истории Англии и США. В это время он также продолжал работу в «Русских ведомостях».

1901–1918 гг. – годы расцвета педагогической и публицистической деятельности С.Ф. Фортунатова. На некоторое время в Московском университете он становится ведущим специалистом по новейшей истории, затем – по конституционному праву зарубежных стран. Также он начинает преподавать на восстановленных Высших женских курсах, а после ухода из Московского университета в 1911 г. в связи с «делом Кассо» – в университете имени А.Л. Шанявского. В этих учебных заведениях он являлся ведущим преподавателем по новой истории, занимал должность профессора. Активизация публицистической деятельности ученого была связана прежде всего с событиями революции 1905–1907 гг., когда в российском обществе стали активно обсуждаться проблемы конституционного устройства, прав и свобод личности, парламентской деятельности. С.Ф. Фортунатов издает несколько небольших работ, посвященных этим проблемам: «Основные начала английской конституции», «Права гражданина в Англии и Северо-Американских Соединенных штатах», «Вопрос о двух палатах». Также он часто выступает на страницах «Русских ведомостей» с разъяснениями различных вопросов конституционного устройства и функционирования различных парламентских систем на примере зарубежного опыта. Фортунатов начинает сотрудничать с журналами «Русская мысль» и «Научное слово», где публикуются его статьи и рецензии. В эти годы ученый получает заслуженную репутацию блестящего преподавателя и знатока в области политической истории Англии и США и конституционного права. С 1916 г. в связи с болезнью активность его деятельности снижается. Скончался С.Ф. Фортунатов 26 декабря 1918 г. и был похоронен на Донском кладбище г. Москвы.

Вторая глава «С.Ф. Фортунатов как педагог и ученый» посвящена анализу научно-педагогического наследия историка, внесшего весомый вклад в развитие отечественной науки и образования.

В *первом параграфе «Педагогические взгляды и деятельность С.Ф. Фортунатова»* проанализированы педагогические взгляды ученого и его преподавательская деятельность в различных учебных заведениях. Особое внимание уделено рассмотрению тематики его лекционных курсов и семинарских занятий.

Для С.Ф. Фортунатова были характерны прогрессивные педагогические взгляды, сложившиеся под влиянием отца, Ф.Н. Фортунатова, и профессора В.И. Герье. Преподавательская деятельность ученого, которая длилась более 40 лет, занимала центральное место в его жизни. Анализ лекционных курсов свидетельствует, что основной упор он делал не на событийную историю, а на изучение политико-правовых систем различных государств (структуру управления, политические реформы, конституционно-правовые акты), а также разви-

тие американской и западноевропейской политической мысли. Вопросы внешней политики освещались им, как правило, лишь в общих чертах. Несмотря на определенный политико-правовой уклон лекций, не оставались без внимания особенности экономического развития, социальных отношений и общественных движений. Являясь сторонником либеральных взглядов, С.Ф. Фортунатов пытался донести их до слушателей.

Среди основных черт, характерных для преподавательского стиля ученого, можно выделить блестящие ораторские данные, эмоциональность подачи материала, тесную связь с аудиторией. Он пользовался заслуженной любовью учеников – гимназистов, студентов, курсисток. Однако следует отметить, что учеников в традиционном понимании сшоларной проблематики – людей, которые бы именно под руководством С.Ф. Фортунатова пришли в науку, не было. Объяснялось это целым рядом причин. За 25 лет работы в Московском университете он оставался в должности приват-доцента, а в университете имени А.Л. Шанявского и на Высших женских курсах, где он был профессором, не ставили задачи подготовки выпускников к научной деятельности. Несомненно, повлияло и отсутствие ученой степени. Кроме того, С.Ф. Фортунатов недостаточно внимания уделял семинарским занятиям и индивидуальной работе со студентами, отдавая предпочтение лекциям. Но именно его лекции, пользующиеся огромной популярностью у студентов, составили ему славу превосходного преподавателя, чей педагогический талант не подвергался сомнению. Он смог привить любовь и интерес к истории тысячам благодарных учеников.

Во втором параграфе «С.Ф. Фортунатов как один из основоположников российской американистики» исследованы работы и лекционные курсы ученого по истории США.

Обращение С.Ф. Фортунатова к истории США являлось самостоятельным выбором. Никто из его университетских преподавателей этой проблематикой не занимался. Решающее влияние в определении общей направленности изысканий ученого в этой области (политико-правовые учения и проблемы конституционализма) оказал немецкий историк Г. Гольст, с которым он поддерживал научные связи.

В отечественной американистике место С.Ф. Фортунатова весьма значимо. В 1879 г. появляются его первые работы по истории США. С 1888 г. он начал читать первый систематический курс по американской истории в Московском университете, который после его ухода исчез из учебных программ историко-филологического факультета. Впоследствии историю США он преподавал на Высших женских курсах и в университете имени А.Л. Шанявского. Сохранилось несколько вариантов литографированных курсов этих лекций. За долгие годы чтения его лекционный курс приобрел черты логично выверенного, добротного учебника. Несмотря на то, что в первой части курса история США рассматривалась преимущественно через призму Конституции, а вторая – «невольничего» вопроса, в целом лекции создают удивительно цельное впечатление общей картины развития страны. Автор не затушевывал сложности и противоречия в развитии государства и

общества, которых было немало, но в целом давал очень позитивный образ молодой американской республики.

С.Ф. Фортунатов написал первое в отечественной историографии исследование, посвященное политическим учениям американских мыслителей XVIII–XIX вв. В этой работе на основе глубокого источниковедческого анализа ученый проследил развитие идей федерализма с учетом изменившейся исторической обстановки в США, сопоставляя концепции авторов «Федералиста» и Дж. Кальгуна. Историк исследовал особенности функционирования североамериканской политической системы, и его оценки разделялись многими российскими учеными (П.Г. Мижуевым, М.М. Ковалевским и др.). Определенная зависимость от зарубежных исследований при изучении американской истории, которая была характерна как для С.Ф. Фортунатова, так и для других первых российских американистов, не умаляет значимость их трудов.

Ученый имел заслуженную репутацию знатока американской истории. Он неизменно был в курсе всех новых публикаций, посвященных США, писал на них рецензии. Его многочисленные статьи по различным вопросам политической истории США способствовали популяризации в широких массах идей американской демократии.

В *третьем параграфе «История европейских государств XVIII–XIX вв. в научно-педагогическом наследии ученого»* рассмотрено исследование С.Ф. Фортунатовым истории европейских стран, которое получило отражение как в отдельных его работах, так и в лекционных курсах. Особое внимание ученый уделял Англии, Франции и Германии. К истории других европейских стран он обращался, лишь проводя сравнительно-исторические экскурсы по различным вопросам. Его научные интересы определялись прежде всего сферой конституционного права и парламентаризма.

Для С.Ф. Фортунатова Англия наряду с США была своеобразным образцом демократического устройства, достойным подражания. В истории этой страны ученый изучал сюжеты, связанные с борьбой за идеи свободы и демократии, проблемы эволюции государственного строя от абсолютной монархии к конституционной, становление системы парламентаризма. Значительное внимание он уделял анализу специфики английской конституции. Его либеральными взглядами был обусловлен и выбор темы первой монографии, посвященной одному из наиболее последовательных представителей индпендентов Генри Вену, фигура которого находилась в тени других, более известных революционных деятелей. Эта монография ученого и в настоящее время остается в отечественной историографии единственным исследованием о взглядах и деятельности Г. Вена.

С.Ф. Фортунатов одним из первых российских историков стал читать лекции по новейшей истории. Его курсы, построенные по страноведческому принципу, освещали развитие Англии, Франции и Германии в XIX и начале XX вв. Именно этому периоду были посвящены большинство его статей и рецензий. Прослеживается тесная взаимосвязь научной и преподавательской деятельности С.Ф. Фортунатова. Он не стал бы таким замечательным педагогом,

если бы не занимался наукой. Необходимо констатировать, что научное наследие С.Ф. Фортунатова оказалось недооценено современниками, и его вклад в науку нуждается в переосмыслении.

В третьей главе **«Общественно-публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова»** представлены политические взгляды ученого, его публицистическая деятельность, а также определено место историка в коммуникативном пространстве московской интеллигенции.

В первом параграфе *«Политические взгляды»* охарактеризованы политические течения российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв., что позволило представить фон, на котором происходило формирование политических воззрений ученого, определить степень влияния на него социальных явлений окружения и эпохи в целом.

По своим политическим взглядам Фортунатов был последовательным защитником либерализма. Для него идеи прав и свобод человека всегда стояли на первом месте, что определённо выделяло его среди российских историков. К наиболее значимым правам человека он относил свободу слова, печати и религиозную веротерпимость. Важное значение ученый придавал и наличию механизма защиты прав человека, эффективности его функционирования. Будучи сторонником поступательного реформирования общества на принципах либерализма, он выделял Англию как страну достойную подражания в плане последовательной демократизации политической системы без революционных потрясений с XVII в. Он считал, что демократические страны должны стремиться и к установлению соответствующего экономического строя, основанного на принципах социальной справедливости.

С.Ф. Фортунатов никогда не скрывал свои политические воззрения, а, наоборот, без оглядок на цензуру, всячески их подчеркивал. Для деятельности историка характерно взаимовлияние его политических взглядов и научных интересов. Выбор проблематики исследований и лекционных курсов был обусловлен именно ими. В диссертационной работе сделан вывод о том, что неудачи с защитой магистерских диссертаций С.Ф. Фортунатова определялись не столько недостатками его научных трудов, сколько отраженными в них либеральными взглядами ученого.

Во втором параграфе *«Публицистическая деятельность»* дан анализ сотрудничества С.Ф. Фортунатова с различными средствами массовой информации. Публицистическая деятельность играла существенную роль в жизни ученого. Именно она принесла ему известность в широких кругах и позволила в определенной степени реализовать свой интеллектуальный потенциал. Будучи сторонником либерализма, он, как правило, печатался в изданиях, близких ему по духу: «Русской мысли», «Критическом обозрении», «Юридическом вестнике», «Научном слове», более 30 лет он являлся постоянным сотрудником «Русских ведомостей», одной из наиболее влиятельных либеральных газет. Его публикации обладали научностью и были посвящены политическим процессам в США и европейских странах, обзорам научной жизни, анализу новых научных и учебно-методических трудов зарубежных и российских ученых по все-

общей истории. Многочисленные рецензии ученого были написаны со знанием дела и отличались обстоятельным анализом существа вопроса. Из отечественных историков С.Ф. Фортунатов наиболее часто рецензировал труды Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Р.Ю. Виппера.

Публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова носила просветительский характер, способствуя распространению в широких кругах исторических знаний и либеральных идей конституционализма. Пик публицистической активности ученого приходится на 1905-1907 гг. Используя свои глубокие познания в истории, С.Ф. Фортунатов на основе научного анализа политического строя и конституций европейских стран и США обосновывал необходимость усвоения российским обществом опыта в построении демократии, достигнутого западными странами к началу XX в., и давал советы российским реформаторам.

В третьем параграфе «С.Ф. Фортунатов в коммуникативном пространстве московской интеллигенции» дана характеристика личности ученого, его образа жизни, прослежены его коммуникативные связи.

Исследование межпоколенческих коммуникаций С.Ф. Фортунатова показало, что его нельзя считать типичным представителем школы Герье, хотя учителя и ученика сближало многое. Однако независимое поведение С.Ф. Фортунатова, разные научные интересы и политические взгляды приводили к определенным сложностям в их взаимоотношениях, хотя С.Ф. Фортунатов и старался подчеркивать свое уважение к наставнику.

Анализ внутривпоколенных коммуникаций позволил выявить достаточно широкий круг дружеских и профессиональных связей С.Ф. Фортунатова. Прежде всего, это коммуникационное пространство школы Герье, с представителями которой (Н.И. Кареевым, П.Г. Виноградовым, М.С. Корелиным и др.) он поддерживал постоянные контакты. В первые годы после окончания университета элемент соперничества между ними был очевиден, однако со временем у С.Ф. Фортунатова со многими установились достаточно хорошие взаимоотношения. Так, он часто выступал сторонником П.Г. Виноградова.

Близким другом С.Ф. Фортунатова, оказавшим на него большое влияние, был его сокурсник, талантливый филолог А.А. Шахов, вокруг которого сложился кружок молодых ученых. После его скоропостижной смерти в 1877 г. благодаря усилиям В.О. Ключевского сохранилась традиция «Шаховских вечеров» – собрания друзей, являвшихся членами этого кружка. Помимо таких вечеров В.О. Ключевский и С.Ф. Фортунатов поддерживали тесные взаимоотношения на протяжении всей жизни.

Широкий круг общения складывался у С.Ф. Фортунатова с коллегами по работе в разных учебных заведениях и газете «Русские ведомости». Среди них необходимо выделить А.А. Кизеветтера, П.Н. Милюкова, М.М. Богословского, Ю.В. Готье, А.Н. Савина, Р.Ю. Виппера. Все они в своих воспоминаниях и дневниковых записях очень тепло отзывались о Степане Федоровиче. Исключение представляет лишь С.П. Мельгунов, в мемуарах которого С.Ф. Фортунатову дается очень нелестная характеристика.

С.Ф. Фортунатов был завсегдаем всевозможных журфиксов, и сам на протяжении многих лет устраивал приемы по воскресным утрам, на которых кроме коллег присутствовали и его бывшие ученицы. Частым гостем на них был и В.О. Ключевский. Здесь, как правило, активно обсуждались текущие политические события, причем преимущественно связанные с Англией и США, новинки исторической литературы.

С.Ф. Фортунатов являлся незаурядной и нестандартной личностью. С одной стороны, он воспринимался окружающими как интеллеktуал, эрудит и ведущий эксперт по многим вопросам, с другой – его образ жизни представлял тот казус, который заставлял многих современников улыбаться при одном упоминании его имени. В своем обыденном поведении и манере одеваться старый холостяк откровенно пренебрегал сложившимися социальными и санитарно-гигиеническими нормами. Однако такой необычный стиль жизни не сделал его изгоем. Наоборот, по воспоминаниям современников, это придавало уникальность и даже своеобразное обаяние его образу. Остроумный вольнодумец, говоруn, постоянный гость всех журфиксов и в Москве, и в Петербурге, популярный лектор, С.Ф. Фортунатов был неотъемлемой частью коммуникативного пространства московской интеллигенции конца XIX – начала XX вв.

В **Заключении** изложены основные результаты и выводы исследования, предложены научно-практические рекомендации по вовлечению в научный оборот новых источников, фактов, связанных с переосмыслением научно-педагогического наследия С.Ф. Фортунатова и его семьи.

В истории науки С.Ф. Фортунатов остался прежде всего как автор первого в России лекционного курса по истории США и как один из основоположников отечественной американистики. Его исторические работы по отдельным вопросам не потеряли значимости и сегодня.

С.Ф. Фортунатова можно рассматривать как ученого «второго плана», не создавшего солидных исследований, но посвятившего себя делу исторического образования и трансляции идей либерализма в российское общество. В осуществлении этого дела ученый был весьма последователен, что характеризует его как достойного представителя педагогической династии Фортунатовых.

Проведенное исследование позволило уточнить факты биографии ученого, что должно найти отражение в справочных изданиях (так, на сайте исторического факультета МГУ приводятся неточные сведения о нем). Анализ научно-педагогического и публицистического наследия С.Ф. Фортунатова свидетельствует о его весомом вкладе в развитие российской исторической науки и образования и дает основание для включения специальных статей, посвященных его жизни и деятельности, в энциклопедические издания.

Заслуживает переиздания работа «Представитель индeпeндeнтов Генри Вен», которая остается единственным исследованием по данной проблематике в отечественной историографии. Будет полезна публикация одного из первых в России лекционных курсов С.Ф. Фортунатова по истории США, что представляло бы несомненный интерес с точки зрения изучения развития американистики и высшего исторического образования в нашей стране в целом. Учитыв-

вая, что сохранились курсы за разные годы, для переиздания следует взять наиболее полный курс за 1916 г.

Исследование жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения истории династии Фортунатовых, которая является ярким образцом духовного подвижничества, пример которой может использоваться для воспитания патриотизма и гражданственности подрастающего поколения и актуализации семейных ценностей. Изучение феномена династии Фортунатовых, с одной стороны, проясняет уникальность появления целой плеяды выдающихся деятелей российской культуры, принадлежащих к одному роду, с другой стороны, позволяет выявить типичные черты представителей российской интеллигенции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Агеева, Н.Н. Научно-педагогическое наследие российского историка С.Ф. Фортунатова / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 2. – С. 10-14 (0,39 п.л. / 0,2 п.л.).

2. Агеева, Н.Н. Взгляды С.Ф. Фортунатова на французскую революцию конца XVIII века как маркер его места в системе научных сообществ конца XIX – начала XX веков / Н.Н. Агеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 30 (321). История. – Вып. 57. – С. 94-99 (0,52 п.л.).

3. Агеева, Н.Н. Взгляды С.Ф. Фортунатова на американскую историю XVIII–XIX вв.: компиляция или авторская позиция? / Н.Н. Агеева // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – Кн.3. – С. 207-213 (0,5 п.л.).

4. Агеева, Н.Н. Портрет интеллектуала: к 165-летию С.Ф. Фортунатова / Н.Н. Агеева, Т.Н. Иванова // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 50. – С. 287-306 (1,25 п.л. / 0,75 п.л.).

5. Агеева, Н.Н. Публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова / Н.Н. Агеева // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 5-9 (0,46 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

6. Агеева, Н.Н. Ф.Н. Фортунатов – выдающийся представитель учительской династии / Н.Н. Агеева // Патриотизм в России: история и современность (к 400-летию воцарения династии Романовых): материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – С. 7-15 (0,56 п.л.).

7. Агеева, Н.Н. Воссоздание биографии С.Ф. Фортунатова через анализ его научно-педагогического наследия / Н.Н. Агеева // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Междунар. форума. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – С. 312-313 (0,1 п.л.).

8. Агеева, Н.Н. Страницы истории России и Казахстана в личности И.К. Фортунатова / Н.Н. Агеева, Т.Н. Иванова // Социальная модернизация стран постсоветского пространства: исторические тенденции и казахстанский опыт: материалы Междунар. научн.-практ. конф. 25-26 апреля 2013 г. – Актобе: Актюбинский государственный педагогический институт, 2013. – С. 133-135 (0,29 п.л. / 0,15 п.л.).

9. Агеева, Н.Н. Почему С.Ф. Фортунатов не стал магистром: к постановке проблемы / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Образы власти в гуманитарных исследованиях: сб. статей по материалам Всерос. научн. конф. «XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского (11-12 апреля 2013 г.). – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. – С. 245-248 (0,25 п.л. / 0,12 п.л.).

10. Агеева, Н.Н. Преподавательские традиции в династии Фортунатовых / Н.Н. Агеева // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сб. статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 17-22 (0,37 п.л.).

11. Агеева, Н.Н. С.Ф. Фортунатов и университет им. А.Л. Шанявского / Н.Н. Агеева // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации: материалы Всерос. науч. конф. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 169-171. (0,18 п.л.).

12. Агеева, Н.Н. Два профессора: В.И. Герье и С.Ф. Фортунатов / Т.Н.Иванова, Н.Н. Агеева // Университеты в системе развития и интеграции России: материалы Всерос. научн. конф., посвященной 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 23-24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2015. – С. 21-22 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

13. Агеева, Н.Н. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете / Н.Н. Агеева // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 17-21 (0,31 п.л.).

АГЕЕВА Наталья Николаевна

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Ф. ФОРТУНАТОВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 14.01.2016 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 18.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

428015, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 15.